

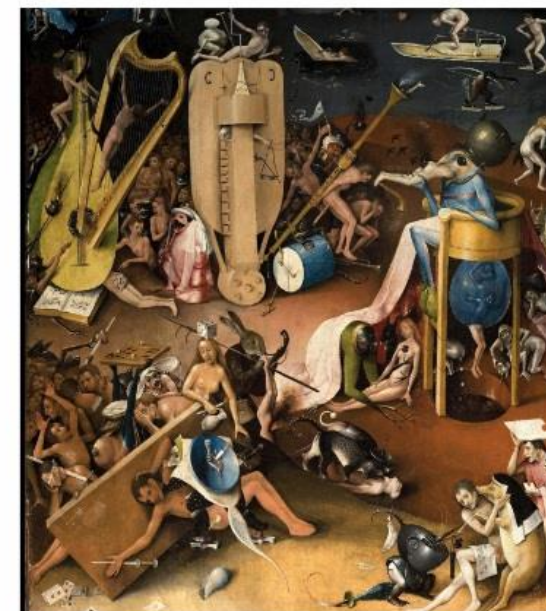

Почему Интернет свёл мир с ума? И совладеет ли с этим Информационная психиатрия?

Коцубинский АП – доктор медицинских наук, профессор. Коцубинский ДА – кандидат исторических наук

Что такое Информационная психиатрия?

Информационная психиатрия — это новое направление в социальной психиатрии, которое изучает влияние цифрового информационного пространства и электронно-сетевых факторов на психическое состояние как отдельных людей, так и социальных групп и общества в целом.

**Информационная
психиатрия**

Междисциплинарный контур Информационной психиатрии

**Информационная
психиатрия**

Социальная психиатрия

**История,
историческая
психология**

**Социология,
антропология,
культурология**

**Политология,
политическая
психология**

Информационная психиатрия – часть Социальной психиатрии

ALEXANDER
HAMILTON LEIGHTON
(1908 – 2007)

Предмет Социальной психиатрии (по А. Лейтону)

1. Социальная психиатрия **ориентируется на общности людей**
2. Она **ориентируется на социокультурные процессы в обществе** и конструктивно использует их при оказании помощи психически больным
3. Она **ответственна в большей мере перед обществом и его институтами**, нежели перед конкретным пациентом.
4. Она **привносит клинические знания** в стратегически важные структуры общества.
5. Она **привносит в клиническую психиатрию знания общественных наук** о поведении человека.

Социологические истоки информационной психиатрии

Огюстен Огеле
(1868–1913)

«Преступная толпа. Опыт коллективной психологии». (1892)

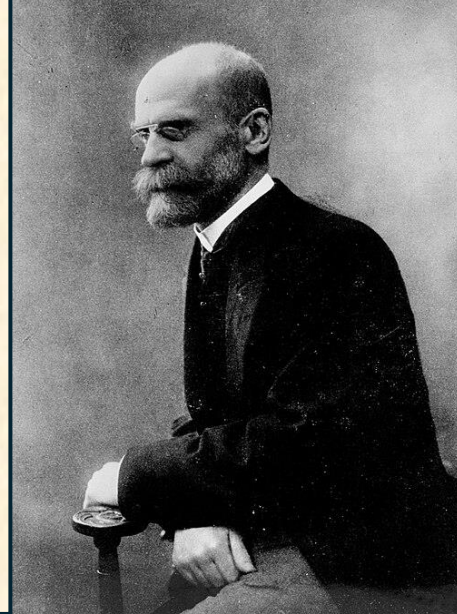
Гюстав Лебон
(1841–1931)

«Психология масс» (1895)

Эмиль Дюркгейм
(1858–1917)

«О разделении общественного труда» (1893)

Толпа больше расположена ко злу, чем к добру. 5 причин преступлений толпы:

- Податливость внушению
- Численность (мощь и анонимность)
- Нравственное опьянение (антикультура)
- Пробуждение инстинкта убийства
- Особый состав толпы

Основные свойства толпы: анонимность (безнаказанность), зараза (распространение мнения), внушаемость. Толпа способна воспринимать только образы, причём, чем ярче образ, тем лучше восприятие. Формулы, облечённые в слова, избавляют толпу от необходимости думать. Толпа идёт к тем, кто даёт ей прельщающую её иллюзию.

Аномия — состояние общества, при котором происходит дезорганизация социальных норм и институтов, возникает неопределённость и нестабильность условий человеческого действия, расходятся провозглашаемые цели и доступность законных средств их достижения. Глобальный невротизирующий социум фактор.

Психолого-психиатрические истоки информационной психиатрии

В. М. Бехтерев (1857–1927)

Одним из первых обратил внимание на феномен психопатологических состояний социальных групп и социума в целом. Описал этот феномен в ряде работ. Использовал понятия «психической инфекции», «психического микроба», «психической эпидемии», «психопатической эпидемии».

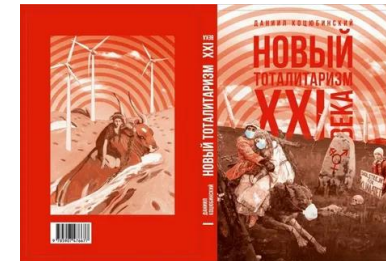
К. Янг (1965-2019)

В 1995 г. одной из первых предложила рассматривать негативное влияние интернета на психику человека. Разработала диагностические критерии интернет-зависимости. Позднее М Гриффитс отметил необходимость учёта при диагностике культурного фактора.

Непосредственной причиной появления информационной психиатрии стало нарастание психопатологического воздействия Интернета и цифровых технологий не только на отдельных индивидуумов, но на социальные группы и общество в целом, а также общепланетарное масштабирование данного феномена.

Последнее наглядно продемонстрировали ситуация пандемии коронавируса (баталии «ваксеров» и «антиваксеров»), а также всё чаще вспыхивающие «без видимых глубоких оснований» информационно подогреваемые социальные и международные конфликты (полит. покушения в США, война США и Ирана).

Психотравмирующие факторы Интернета, воздействующие не только на отдельных людей, но на **социальные группы и общество в целом**

- Постинформационный (невозможность осмыслить инфо-поток)
- Информационно-мусорный (токсичность инфо-потока)
- Диффамационный (угроза «отмен» – лишения чести, ощущение субъектом своей «объектности»)
- Социал-обнуляющий («простой человек» в Глобальной сети – «информационное ничтожество»)
- Лицающий дома («интернет-дома» не принадлежат их «жильцам» и могут в одночасье исчезнуть)
- Духовно подрывающий (отменяющий культуру как сложность и интеллектуалов – «властителей дум» – как класс)
- Обесценивающий свободу слова, оказывающуюся «опасной» (а вместе с ней ставящий под сомнение права человека как таковые) и легитимизирующий цензуру, а также полицейские формы контроля над обществом
- «Экзистенциально вытесняющий» (AI)

Социально-психопатологические последствия всего вышеперечисленного: константная аномия; «смерть» общественно значимой научной экспертизы; «смерть» культуры (царство «вторички» и «упрощёнки»); непрерывно усиливающийся дистресс – общие тревога и депрессивность: «глобальное тревожное расстройство»; нарастание «иррациональных» агрессивных и саморазрушающих интенций, зачастую перерастающих в «массовые психозы».

Основной причиной «массовых психозов» (массовой паранойи, или психопатической эпидемии по В М Бехтереву) является эффект «нелегитимности эпохи».

Т.е. отсутствие массовой убеждённости в **1)** стабильности настоящего и **2)** ясной перспективности будущего. Как правило, этому способствуют: затяжной полит. кризис, коллапс политической системы в целом, распад религии и культуры

В отдалённом прошлом ситуации «всеобщего безумия» возникали в отдельных культурах и цивилизациях.

XX век (после WWI) с его **информационным восстанием масс** сделал «национальные помутнения» (в России, Италии, Германии) – «транснационально контагиозными».

XXI век создаёт новые, постинформационные вызовы.

В ситуации «сетевой аномии» и «отмены» традиционных норм и ценностей – мировой социум остаётся во многом наедине с ощущением абсурдности и, главное, бесперспективности исторического процесса как единого общечеловеческого целого.

Это способно породить эффект глобальной нелегитимности эпохи и вызвать к жизни «пароксизмы агрессивности» в различных странах, независимо от их цивилизационного уклада.

2025 г. – постановка вопроса о необходимости появления нового научного направления: информационной психиатрии

Дискуссионный клуб

Debating club

Обозрение психиатрии и медицинской психологии
им. В.М. Бехтерева, 2025, Т. 59, № 1, с. 18-30,
<http://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-1-984>

V.M. Bekhterev review of psychiatry and medical psychology,
2025, Vol. 59, no 1, pp. 18-30,
<http://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-1-984>

Информационная психиатрия — новый подход к осмыслению воздействия цифрового информационного пространства на психическое здоровье индивидуума и социума. Сообщение 1

Незнанов Н.Г.¹, Коцюбинский А.П.¹, Коцюбинский Д.А.²

¹Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева,
Санкт-Петербург, Россия

²Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский
университет в Санкт-Петербурге», Санкт-Петербург, Россия

Резюме. В статье проводится анализ влияния фактора тотальной сетевой цифровизации на психику отдельного человека и на психическое здоровье общества в целом. На сегодня предложены две основные концепции: концепция зависимости от цифровых технологий и концепция их чрезмерного использования. Однако, ни одна из них не даёт чёткой трактовки этиопатогенеза расстройств, наблюдаемых при использовании цифровых устройств. Отсутствие у мировой психиатрии консенсусного подхода к проблематике воздействия Интернета на психическое здоровье человека влечёт за собой целый ряд негативных социально-медицинских последствий. В статье на основе детального анализа показано, что Интернет обладает рядом институциональных свойств, повышающих тревожность и невротичность людей, погружённых в виртуальную реальность Сети. В числе прочих рассмотрен феномен деперсонализационного эффекта, порождаемого Сетью. Также затронута проблема инфобизнеса как фактора повышенной социальной невротизации. Комплекс стрессогенных факторов, создаваемых Интернетом и негативно влияющих на общественное психическое здоровье, оценивается как константная аномийность, являющаяся следствием информационного хаоса, порождённого постинформационной эпохой и ставшего особенно социально-психологически вирулентным в «сетевую эпоху».

Ключевые слова: общественное психическое здоровье, социальная психопатология, интернет, сетевая эпоха, сетевое общество, тотальная цифровизация, негативное влияние цифровых технологий, стрессогенность, тревожность, социальная невротизация.

Информационная
психиатрия изучает
психопатологию,
развивающуюся не только в
индивидуальном, но и в
массовом сознании под
влиянием Интернета и иных
цифровых технологий.

Основной диагностический метод Информационной психиатрии – комплексная междисциплинарная экспертиза

В период пандемии *SARS-CoV-2* проекты тотальной безопасности из фазы абстрактных «биополитических» разработок повсеместно перешли в сферу практической политики.

При этом общество, включая научно-экспертную его часть, не стремилось рассмотреть возникшую коллизию «общественная безопасность vs права человека» аналитически беспристрастно. То есть так, как это делали учёные, включая специалистов в сфере общественного здравоохранения, ещё 10–15 лет назад. Возникшая коллизия сделала **необходимым** рассмотрение ситуации пандемии *SARS-CoV-2* с точки зрения особой роли её сетевого информационного контекста.

Дискуссионный клуб

Debating club

Обозрение психиатрии и медицинской психологии
им. В.М. Бехтерева, 2023, Т. 57, № 1, с. 23–37,
<http://doi.org/10.31363/2313-7053-2023-661>

V.M. Bekhterev review of psychiatry and medical psychology,
2023 T. 57, no 1, pp. 23–37,
<http://doi.org/10.31363/2313-7053-2023-661>

Фактор интернета в контексте профилактики и лечения COVID-19. К постановке проблемы

Незнанов Н.Г.¹, Коцюбинский А.П.¹, Коцюбинский Д.А.²

¹Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева, Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Оригинальная статья

Резюме. В статье отмечается, что западная модель цивилизации, основанная на культе индивидуальной правовой свободы и предлагавшая базирующуюся на этом культе ясную и оптимистическую картину будущего, развивающегося по законам «либерального прогресса», в последние годы оказалась в значительной мере поколеблена в связи с постинформационным этапом общественного развития, и в особенности, с появлением Интернета. Указанные факторы способствовали усилению в социуме дистрессовых влияний, приводящих к тревожным ожиданиям популяции как реакции на избыточность «бесконтрольного» потока информации и, как следствие, к росту в XXI в. массового запроса на всеобщую безопасность. В период пандемии SARS-CoV-2 проекты тотальной безопасности из фазы абстрактных «биополитических» разработок повсеместно перешли в сферу практической политики. При этом общество — и западное в первую очередь, включая научно-экспертную его часть, — не стремилось рассмотреть возникшую при пандемии коллизию «общественная безопасность vs права человека» так же аналитически беспристрастно и критически свободно, как это делали учёные, включая специалистов в сфере общественного здравоохранения, ещё 10–15 лет назад. Возникшая ситуация усиливает отмеченные выше негативные социально-психологические тенденции. Это обстоятельство делает необходимым рассмотрение ситуации пандемии SARS-CoV-2 с точки зрения особой роли её сетевого информационного сопровождения и характера проводимых организационно-методических мер, направленных на борьбу с этим недугом.

В ходе анализа выявились социально-деструктивные и социально-психопатологические аспекты «сетевой эпохи», чреватые угрозой развития «массового психоза». Это максимально рельефно проявилось именно в ситуации пандемии, притом вне зависимости от конкретных идейных установок той или иной социальной группы («ваксерь», «антиваксерь» и т.д.).

Основной терапевтический метод Информационной психиатрии – диалог психиатров с социумом: экспертным сообществом, институтами гражданского общества, органами власти (если бы психиатрическое сообщество было способно на консолидированное выступление)

Необходимо **было бы** скорректировать негативные тренды, обнаружившиеся как в общественных настроениях, так и в действиях властей. С этой целью – действовать, активно присутствуя в пространстве Интернета и создавая «изнутри него» информационный противовес его вредносным факторам

1. Реструктурировать массово-медийный и властный пандемийный дискурс, существенно дополнив тематику массовой вакцинации — тематикой комплексной и плановой подготовки системы здравоохранения и общества в целом к возможным новым волнам эпидемии.
2. Обсуждая тему вакцинации, исключать демонизацию не вакцинированных людей как «социально опасных субъектов», чьи права должны быть обязательно и жёстко ограничены.
3. Вести максимально честный разговор власти и социума на языке экспертных суждений, а не директивно-пропагандистских призывов.
4. Продумывать комплекс социально-реабилитационных мероприятий и подходов, призванных демпфировать, а в идеале — преодолеть произошедший в период пандемии общественный раскол, когда люди борьбу с коронавирусом де-факто стали подменять борьбой друг с другом.

Тезаурус информационной психиатрии – традиционные понятия (1)

- Внушаемость: внушение, самовнушение, **взаимовнушение**
- Информационная перегрузка: хронический поток новостей, уведомлений, контента
- Информационный дистресс: неопределённость и тревога, обусловленные большим потоком негативных новостей
- Информационная зависимость: интернет-зависимость, соцсети, онлайн-игры, зависимость от новостей
- Коллективное (общее) сознание и бессознательное

Тезаурус информационной психиатрии – традиционные понятия (2)

- Аномия – нарушение нормативной системы общества. Старые социальные связи в эти моменты истории рушатся (размываются или исчезают) и обслуживавшие их нормы и ценности перестают действовать, а новые моральные традиции, адекватные возникшим реалиям, ещё не появляются или не являются установившимися. В сетевую эпоху **константную аномию** порождает фактор информационного переизбытка и симулякров.
- Аномийная пролиферация – повышает общественную нестабильность, **вызывая хроническую тревожность и депрессивность общества** под влиянием различных детерминант: экономический кризис; политическая нестабильность; резкие социальные изменения; войны; нелегитимное неравенство; высокий уровень стресса и неопределённости; информационный хаос; революционная смена социальной парадигмы; и т. д.

Тезаурус информационной психиатрии – традиционные понятия (3)

Индукцированный психоз – касается двух лиц, хотя иногда ему подвержены большее число индивидов. Терапия индукцированного психоза подчиняется общим правилам психиатрии (психофармакология, психотерапия etc.). Само по себе исчезновение триггера индукции не приводит к моментальному исцелению психически индукцированного человека.

(В то же время для успешного «исцеления» от «массового умопомешательства» достаточно исчезновения источника патологического информационного воздействия на социум. Специальной психиатрической работы с каждым индивидуумом в отдельности в подавляющем большинстве случаев не требуется).

Тезаурус информационной психиатрии – традиционные понятия (4)

**Массовая психическая эпидемия (Бехтерев):
панические бегства, массовые религиозные экстазы и
т. п. Быстро распространяющееся массовое
эмоционально-психическое состояние, при котором у
индивидуумов, находящихся в толпе, происходит
снижение критичности; они перестают думать
рационально и теряют способность оценить ситуацию
адекватно реальности.**

Тезаурус информационной психиатрии – традиционные понятия (5)

Массовая психопатическая (психопатологическая) эпидемия (Бехтерев), или «массовый психоз», «массовая паранойя»: распространение в социуме психологически деструктивных интенций, основанное на способности людей «передавать» друг другу психопатологическую симптоматику. Аномальное психическое состояние большой массы людей, при котором эти люди начинают демонстрировать: искажённое восприятие реальности; групповое некритичное поведение; иррациональные странные убеждения; крайне эмоциональные реакции; аномальное мышление с добавлением бредоподобных идей; и т. д.

Особенно опасна, когда захватывает интеллектуальные и социальные верхи общества. Революции 1917 г. в России предшествовало «умственное помешательство» образованных классов, которые сфокусировали внимание на фигуре царского фаворита Г. Е. Распутина, порождавшего в социуме целый ряд воображаемых фобий и агрессивных интенций.

Тезаурус информационной психиатрии – новые понятия (1)

Психическое здоровье общества

- 1) Чувство общественной исторической преемственности
(сохранение культурных рамок конкретного общества)**
- 2) Социальная ответственность большинства (способность общества удерживать долгосрочные цели)**
- 3) Поведенческая предсказуемость (отсутствие массовых импульсивных вспышек, управляемость поведения в кризисных сценариях)**
- 4) Способность предотвращать распространение аномии, а также психических и психопатических (психопатологических) эпидемий: паники и массовой паранойи**

Тезаурус информационной психиатрии – новые понятия (2)

Психическая норма конкретного социума (базовый параметр психического здоровья общества)

Состояние коллективной психики, характеризующееся 1) функциональной устойчивостью и 2) способностью общества поддерживать внутренний порядок, адекватно реагировать на стрессоры и обеспечивать условия для эффективного социального взаимодействия, а также саморегуляции и адаптации населения. Основана на постулируемых **общественных ценностях, культурных традициях, моральных стандартах и законах**, а также на социально одобряемых ясных представлениях людей о **приемлемом поведении**.

Зависит от: 1) стрессоустойчивости общества и 2) его психосоциальной уязвимости.

Тезаурус информационной психиатрии – новые понятия (3)

Стрессоустойчивость общества (1)

1. Социально-психологические факторы: социальная сплочённость и межличностное доверие; доверие к ключевым общественным институтам; **восприятие властей как легитимных**; гибкость социальных нормативных представлений, допускающая адаптацию к ним, а не жёсткое нормативное принуждение к их соблюдению; отсутствие (вариант — низкий уровень) социальной тревожности, социально деструктивных и конфликтогенных мифов; высокий уровень индивидуальных и социальных копинг-механизмов; доминирование в обществе социально конструктивного поведения.

Тезаурус информационной психиатрии – новые понятия (3)

Стрессоустойчивость общества (2)

2. Инфраструктурные факторы: социальная инфраструктура, поддерживающая общественно приемлемый уровень жизни большинства населения; **информационная инфраструктура, снижающая риск паники, тревожных слухов, манипуляций и массового внушения; эффективная медицинская и психологическая инфраструктура, обеспечивающей помощь субъектам, испытывающим стресс.**
3. Средовые факторы: экологически благоприятная среда: **отсутствие кризисных и чрезвычайных ситуаций (стихийных бедствий, эпидемий, войн и т. д.); социально-политическая стабильность и предсказуемость социальных ролей; институциональная прочность — отсутствие коррупции, представляющейся нелегитимной** (необычной по формам и/или масштабам).
4. Культурно-ценностные факторы: устойчивые представления: о добре и зле; о справедливости и несправедливости; о правдивости и бесчестности; о законности и беззаконии; о порядке и хаосе; о прекрасном и безобразном и т. д.; **легитимная оптимистическая модель ближайшего и более отдалённого будущего, сулящая улучшение, а не ухудшение или стагнацию, общего положения дел.**

Тезаурус информационной психиатрии – новые понятия (4)

Причиной ослабления стрессоустойчивости социума является хроническая/продолжительная социально-психологическая фрустрация.

Психосоциальная фрустрация коррелирует со стрессоустойчивостью общества по реверсивно-интерактивному принципу: чем ниже «опускается» тот или иной фактор стрессоустойчивости, тем более высокой оказывается психосоциальная фрустрация (и наоборот).

Фрустрация, ведущая к снижению стрессоустойчивости общества, в конечном счёте усиливает его психосоциальную уязвимость.

Тезаурус информационной психиатрии – новые понятия (5)

Психосоциальная уязвимость общества

Совокупная **предрасположенность социальной системы к деструктивным процессам** — вплоть до социального распада.

В современном мире такого рода предрасположенность приводит к социально саморазрушающим последствиям:

- а) **тяготению к неототалитарным и неоавторитарным (социально и политически диктаторским) формам саморегуляции и реакций на вызовы;**
- б) общему **повышению международной напряжённости** (вплоть до институционализации дискурса о возможном начале ядерной войны);
- в) **возникновению множественных конфликтов без видимых предпосылок,** кажущихся релевантными, но с большим количеством «случайных катализаторов»;
- г) **росту внутрисоциальной агрессии,** вызываемой зачастую надуманными поводами для межгрупповой и межличностной ненависти.

Тезаурус информационной психиатрии – новые понятия (6)

Таким образом, стрессоустойчивость и психосоциальная уязвимость — две взаимодополняющие характеристики психической нормы социума.

Высокая стрессоустойчивость обеспечивает адаптивность и стабильность общества, тогда как снижение стрессоустойчивости и рост психосоциальной уязвимости, вызванные продолжительной/хронической психосоциальной фрустрацией, — ведут к **снижению социальной устойчивости, усилению конфликтности социума и риску возникновения массовых социально деструктивных процессов.**

Заключение (1)

1. В современном (в широком смысле, то есть в XX–XXI вв.) обществе массовые внушение и информационные манипуляции активно использовали и могут продолжать использовать **политики-популисты любых направлений** (правого, левого, имперско-милитаристского, религиозно-фундаменталистского и т. д.), притом как принадлежащие к властным структурам, так и противостоящие им.
2. Стоявшие кибернетические реалии также следует учитывать в контексте случившегося в начале XXI в. обострения процесса, который Сэмюэль Хантингтон обозначил как **«столкновение цивилизаций»**. Этот процесс сопровождается усилением пропагандистских векторов: 1) инспирированных правительствами, 2) стихийно зарождающихся в самих обществах, цивилизационно и геополитически конфронтующих друг с другом.

Заключение (2)

3. Количественная «перенасыщенность» и глобальность информационного пространства, а также разноректорность его содержательного контента как факторы, снижающие стрессоустойчивость общества и повышающие его психосоциальную уязвимость, являются достаточно **удобным** **условием для успешности деструктивных пропагандистских усилий в наиболее уязвимых странах**

Заключение (3)

4. Дополнительным условием для формирования и расширения негативных тенденций, связанных с цифровизацией, алгоритмизацией и излишней технологизацией существования человека в социальной среде, является **всеобщая дегуманизация**.

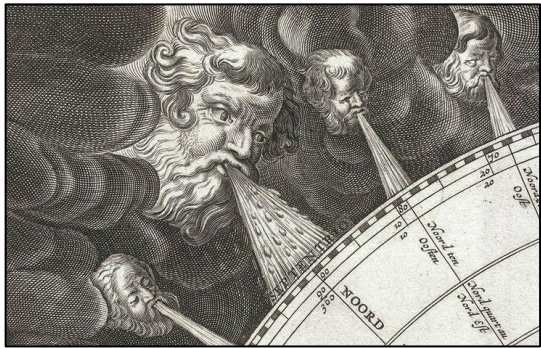
С одной стороны, НТР принесла невиданные ранее возможности: телевидение, транспортные средства передвижения, высокотехнологичную медицину, интернет и т. д. **Однако, с другой стороны, НТР** столь же стремительно и неумолимо низвела субъектную сущность индивида до его объектной ипостаси.

В итоге людей успешно заменяют роботы, офлайн вытесняется онлайн, естественный интеллект — искусственным, сложные этические и эстетические интересы — упрощённым материальным и духовным потреблением, эмпатия и психологические рефлексии в целом ряде профессий, **в том числе в медицине**, — подменяются технологической рациональностью и чисто материальным прагматизмом.

Заключение (4)

5. Настоящий опыт является лишь первым шагом в разработке полноценной системы понятий и категорий **Информационной психиатрии**.

В случае успешного продолжения начатой работы в тесном взаимодействии социальной психиатрии с одной стороны – и широкого комплекса гуманитарных наук с другой – появится возможность применять к информационно-психиатрической диагностике и терапии тот биопсихосоциальный подход, который уже утвердился в клинической психиатрии и особенность которого заключается в интерактивных, диалоговых – субъект-субъектных отношениях «врача» и «пациента».

P.S

Почему так важна профилактика и терапия глобальной Интернет-невротизации в современном мире?

Дух времени сейчас – это роза нескольких ветров:

- 1. Интернет и вызываемые им социально-психологические проблемы: глобальная невротизация в первую очередь.**
- 2. Традиционные государства, заточенные под блоковые войны 19-20-х веков и в силу этого устаревшие, но стремящиеся выжить. И спекулирующие с этой целью на всеобщей интернет-невротизации. Актуализирующие, используя её, традиционные державные макро-идентичности людей в целях их “оболванивания” и “самооболванивания” на базе новейшей идеологии “тотальной холодно-горячей-гибридно-превентивной-безопасностной войны”.**
- 3. Постепенная региональная эмансипация, в том числе в странах «золотого миллиарда», – как единственная сила, способная предложить миру конструктивную повестку.**